

Ко Дню независимости Израиля: 1948–2015

Олег ПУЛЯ

67 лет назад, 14 мая 1948 года в 16 часов – ровно за 8 часов до истечения Британского мандата в Палестине, – Давид Бен-Гурион провозгласил создание уникального, еще не бывавшего в современной истории независимого еврейского государства. Церемония состоялась в неприметном здании на бульваре Ротшильда в Тель-Авиве – в музее искусств, бывшем доме Меира Дизенгофа, первого мэра этого города и, кстати, уроженца Российской империи. Столь нейтральное место было выбрано из желания отмежеваться от любых религиозных или партийных мотивов – а кроме того, более помпезное здание могло стать слишком удобной мишенью для бомбардировочной авиации арабских стран. Что же до времени, то 14 мая выпало на пятницу, и, начавшись в 4 часа пополудни, церемония должна была завершиться до наступления шабата, когда, как известно, следует воздерживаться от любой работы – и от создания государства тем более.

Предшествующие обсуждения и техническая работа велись в здании Еврейского национального фонда, а торжественная церемония должна была состояться в тель-авивском музее искусств. При этом о дате церемонии смогли договориться только 12 мая – после 11-часового обсуждения, а текст Декларации независимости окончательно согласовали лишь за час до начала торжества. Началась откровенная гонка со временем. Декларацию в неимоверной спешке перепечатала на машинке секретарша (времени на исполнение каллиграфического «парадного» свитка уже просто не оставалось – он был подготовлен позднее). И тут, когда до церемонии остались буквально считанные минуты, обнаружилось, что Декларацию просто не на чем доставить в музей на бульваре Ротшильда, где заканчивались последние приготовления к торжеству. Блестящий администратор Зеэв Шерф, впоследствии достигший министерских постов, умудрился тогда позабыть о такой малости! Такси поймать не удалось, и чуть ли не пробившись под колеса, Шерф сумел остановить попутную автомашину. Но юноша за рулем категорически не хотел никого и куда везти, поскольку торопился домой, чтобы... послушать радиотрансляцию с церемонии провозглашения независимости! Пришлось поделиться с ним государственной тайной: «Если ты сейчас же не поедешь к зданию музея, то вообще ничего не услышишь, потому что Декларация у меня в руках!» После чего автомобиль с историческим документом помчался на бульвар Ротшильда – с явным превышением дозволенной скорости. И опять всё чуть не сорвалось из-за бдительности дорожного полицейского, остановившего машину на одном из перекрестков. Вдобавок совсем нехотят выяснилось, что у шофера нет водительских прав, – но в качестве объяснений полицейский услышал, что он задерживает создание нового государства... и отпустил нарушителя.

К оригиналу Декларации независимости Израиля неприменимо слово «древний», и даже особо старым его не назовешь: 67 лет не срок для документа, судьба которого – храниться вечно... Но и пергамент, и бумага неизбежно дряхлеют, иногда даже быстрее людей. Чтобы восстановить и уберечь от любых повреждений этот ценнейший исторический документ, было решено произвести его мультиспектральное сканирование и оцифровку. При этом используется разработанная американским космическим агентством NASA технология мультиспектрального анализа изображений, которую Управление древностей Израиля уже опробовало при исследованиях знаменитых свитков Мертвого моря.

Оригинал Декларации состоит из двух бумажных листов и одного листа пергамента, которые прошиты бело-голубым шнуром и скреплены сургучной печатью. Документу, в котором сочетаются два столь разных материала, требуются особые условия хранения, к тому же если большинство подписавших Декларацию воспользовались ручками с золотым пером, то некоторые расписались фломастерами – и их подписи уже сейчас выцвели и утратили четкость. На обработку исторической реликвии и ее сканирование в различных диапазонах спектра уйдет не мене полгода, и после этого документ, заложивший основы государственности современного Израиля и поистине краеугольный камень его истории – Декларация независимости – действительно сможет храниться вечно.

Декларация легла на стол перед Бен-Гурионом в 15:59, когда он уже открыл заседание ударом председательского молотка из древесины каштана, – и после торжественного оглашения была подписана 25 членами «Мозет ха-Ам» – «Народного совета», куда входили представители всех политических сил будущего Израиля, от коммунистов до ортодоксальных иудеев (в совете было 37 человек, но оставшиеся 12 оказались заперты в осажденном Иерусалиме). При этом 13 из 37 человек «Народного совета» одновременно являлись членами «Народного правления» («Минхелет ха-Ам») – будущего временного правительства Израиля во главе с Бен-Гурионом.

Подписи ставились на почти пустом пергаментном свитке, к которому скрепкой был приколот бумажный лист с машинописным текстом. При этом подписавший первым Бен-Гурион настаивал, чтобы все подписывались исключительно ивритскими фамилиями, – но согласились с ним далеко не все. Главными «ослушниками» оказались Голда Меир и Моше Шарет – будущий министр иностранных дел и второй премьер-министр. Рав Иегуда-Лейб Фишман в знак протеста против того, что в Декларации не упоминалось имя Бога, рядом с подписью добавил «С Божьей помощью». Мордехай Бенетов, впоследствии член Кнессета и министр, подписался микроскопическими буквами – из скромности. Герцель Розенблюм, в будущем главный редактор газеты «Едиот ахронот», уступил Бен-Гуриону и подписался как Герцель Варди – но после церемонии пожалел об этом и в конце концов вернулся к изначальной фамилии.

В дальнейшем те из «Народного совета», кто 14 мая находился за границей или в Иерусалиме, еще долго по одиночке добирались до Тель-Авива, чтобы все-таки поставить подпись на пергаменте – для чего его всякий раз с предосторожностями

извлекали из бронированного сейфа Англо-Палестинского банка (сейчас это всем знакомый банк «Леуми»).

Неожиданная проблема возникла с переносом текста Декларации с бумажного листа на пергамент с готовыми подписями. Профессиональный переписчик, которому это поручили, надежд не оправдал – то ли из-за нехватки мастерства, то ли из-за качества чернил; поговаривают, что он оставил на пергаменте несколько клякс. В результате заказ передали профессиональному художнику-графику, который подготовил новый свиток – а пергамент с подписями потом просто подшили к нему.

Вся церемония – с исполнением «Ха-Тиквы», киносъемкой, звукозаписью, филармоническим оркестром и в присутствии чуть более 300 гостей – заняла 33 минуты, после чего Бен-Гурион поставил точку вполне будничными словами: «Государство Израиль создано, заседание закрывается». Обошлось без торжественного подъема флага, без военного парада и салютов с фейерверками – слишком уж реальной была угроза, нависшая над только что созданным государством. Враг фактически стоял на пороге нового еврейского дома – к тому же в мироощущении очень многих еврейское государство стало явью еще в 1897 году, когда легендарный Теодор Герцль провозгласил грядущее и неминуемое его создание на Первом сионистском конгрессе в Базеле... А в 1917-м последовала Декларация Бальфура, подтвердившая право еврейского народа на национальный очаг в Эрец Исраэль, затем – 29 ноября 1947 года – судьбоносная 181-я резолюция Генассамблеи ООН.

Уже вечером 14 мая США признали новое государство де-факто, за ними последовал сталинский СССР, признавший Израиль 17 мая – но зато сразу де-юре (разница между этими юридическими понятиями довольно существенна). Между двумя признаниями уместилось лишь три дня – но дни эти принадлежали уже к совсем иной эпохе... Ранним утром 15 мая Давид Бен-Гурион как премьер-министр нового государства обратился по радио к народу Соединенных Штатов – но прежде чем он закончил обращение, в небе появились самолеты Египта, и на Тель-Авив обрушились бомбы. Пять арабских стран начали войну – ставшую для израильтян Войной за независимость. Когда после радиообращения Бен-Гурион мчался на джипе по улицам города к пострадавшему от бомбежки аэродрому «Сде-Дов», он наблюдал за реакцией израильтян – и затем в дневнике написал: «Повсюду из окон выглядывали люди в пижамах. Они были не столь уж и напуганы, и я почувствовал, что они выстоят».

Бен-Гурион не ошибся, израильтяне действительно выстояли – а вместе с ними выстояло и Государство Израиль.

Интересные факты

Главные символы и атрибуты суверенитета любого государства, помимо флага, герба и гимна, – это собственная денежная единица и почтовые марки. Но в первые месяцы существования независимого Израиля ему «по наследству» от британского мандата достался солидный палестинский фунт, приравненный к английскому фунту стерлингов. Сразу обзавестись собственными деньгами оказалось невозможно – печатать и чеканить банкноты и монеты имело право только официально провозглашенное государство. В результате новые банкноты в палестинских фунтах для Израиля были выпущены в обращение лишь 18 августа 1948 года.

Эту задержку компенсировали первые почтовые марки Израиля, поступившие в почтовые отделения уже в воскресенье, 16 мая, – то есть в первый рабочий день после объявления независимости в пятницу, 14-го. Причем с ними связаны сразу три любопытные истории.

Во-первых, филателисты, заждавшиеся почтовых первенцев еврейского государства, сразу же прозвали их «Доар Иври» – то есть «Еврейская почта». Дело в том, что марки создавались и печатались за несколько месяцев до принятия Декларации независимости, когда еще вопрос о названии нового государства только дискутировался, и, чтобы уж точно не ошибиться, на марках вместо названия страны недолго думая написали самое простое и понятное – «Еврейская почта».

Во-вторых, поскольку сразу было ясно, что новые деньги нового государства точно не появятся в первый день независимости, решено было напомнить об этом непереносимом атрибуте суверенитета хотя бы через почтовые марки. В результате на всех девяти марках первой серии – номиналами от 3 до 1000 миллей – красовались монеты времен Первой Иудейской войны (а позднее и восстания Бар-Кохбы).

И в-третьих – самое интересное. Дизайнером первых почтовых марок Израиля был талантливый художник-график Отте Валлиш. И он же занимался каллиграфическим написанием текста на свитке Декларации независимости – плюс общим дизайном свитка! Используя при этом стиль каллиграфии свитка Торы XVI столетия.

Ну а еще один из основных символов суверенитета – государственный флаг – впервые появился на марке Израиля только в 1949 году...

